

Глава 566: Такой же глупый, как и он

Возвращаясь к тому времени, когда Е Мо уничтожил Джейсона и Серый Альянс, выгоду от этого получили больше всего не Банды Тана, Боевого Хона или Горы, это была местная Банда Сан-Франциско.

Они забрали почти все богатство Джейсона, включая его частный особняк. Даже Е Мо был впечатлен, насколько шикарным был этот особняк.

Настала вторая ночь с момента приезда Е Мо. Он пришел сюда за Бандой Сан-Франциско и взял с собой на этот раз только Ша Первого.

Когда Е Мо и Ша Первый пришли в прежнюю комнату совещаний, то обнаружили, что там собралась почти вся Банда Сан-Франциско. Их было почти сто человек, и когда Е Мо и Ша Первый вошли внутрь, их тут же окружили.

«Хаха, наш Глава Смит уже знал о приходе Главы Банды Ша, поэтому он ждал». Во главе сидел белый мужчина, скорее всего он и был главарем Банды Сан-Франциско. Но говорившим был китаец в очках, который стоял за ним.

Рядом с большим боссом сидел высокий иностранец. Е Мо осмотрел его чувством духа и увидел, что у него был пистолет. Не сдержавшись, Е Мо покачал головой. Несомненно, этот парень был Королем Пистолетов, Диком.

«Среди твоих людей есть предатель», сказал Е Мо, посмотрев на Ша Первого.

Выражение лица Ша Первого было очень плохим. Он не ожидал, что предатель сможет так быстро передать информацию. Они собрали всех к его приходу!

«Извини, Цяньбей Е», виновато сказал Ша Первый.

Е Мо улыбнулся: «Тебе не стоит извиняться. Хорошо, что у тебя оказался предатель! Теперь они все собрались, и мы можем уничтожить их одним ударом. Банда Сан-Франциско не так проста. Они уже знали, где находится Ши Кайгень, но ничего не предприняли. Скорее всего они ждали моего появления».

Большой босс сказал что-то, и парень в очках произнес: «Босс Смит говорит, что это ты убил Джейсона. Если ты отдашь нам деньги, которые получил от него, мы можем оставить тебя в живых. Если откажешься...».

Мужчина пристально посмотрел на остальных, и все сто человек достали пистолеты.

Так это все из-за пятидесяти миллионов? Е Мо фыркнул: «Банда Сан-Франциско убила много китайцев. Настало ваше время платить!».

Затем Е Мо подпрыгнул и выстрелил сразу несколькими ветряными клинками. Воздух вокруг них, казалось, уплотнился и разрезал их.

Будучи на пятой стадии, Е Мо мог использовать шестьдесят ветряных клинков одновременно. Ему не нужно было беспокоиться о качестве ветряных клинков, когда он использовал их для убийства обычных людей.

Е Мо пришел мстить не за Банду Тана, а за Ши Кайгень. Но Ши Кайгень не умер, поэтому это

было просто оправданием.

Кровь брызнула фонтаном. Казалось, время остановилось, а воздух сгустился. Никто не мог отреагировать. Хотя Ша Первый был на земном уровне, он тоже застыл от такой кровавой жатвы.

За какое-то мгновение сто человек были вырезаны Е Мо подчистую, и все они умерли одинаково. словно их измерили рулеткой и зарезали в одном месте.

«Похоже, я все больше и больше привыкаю к массовым убийствам», голос Е Мо звучал небрежно, но Смит и китаец в очках поежились.

Демон, этот человек – демон! Они наконец-то поняли, как Серый Альянс, даже с его силой, исчез за одну ночь.

Если бы они знали, что этот демон Е Мо такой сильный, они не посмели бы трогать его.

Бэнг-бэнг. Раздалось двенадцать выстрелов, но Е Мо просто сделал хватающее движение, и все двенадцать пуль появились у него в руке. Он кинул их на пол, и раздалось звяканье.

У Дика в руках было по пистолету, но впервые он даже забыл их перезарядить. Он просто уставился на пули на полу. Он слышал, что некоторые китайцы способны ловить пули, даже Джонсон мог ловить его слабые выстрелы, но он никогда не думал, что кто-то сможет поймать пули из его пистолета новейшей технологии.

«Ша Первый, предоставляю его тебе», сказал Е Мо.

«Слушаюсь, Цяньбей», Ша Первый подпрыгнул и кинулся на Дика словно горилла.

Дик пришел в себя, перезарядил оружие и быстро выстрелил.

Также быстро, как двигался Ша Первый, Дик перезаряжал свои пистолеты шесть раз и выпустил около сотни пуль. Даже боец черного уровня не смог бы выжить перед лицом столько пуль, летящих на него под разными углами.

Но его сила все же была меньше, чем у Ша Первого. Ша Первый был уже на земном уровне, когда Дик был мастером пистолетов всего лишь желтого уровня. Китайские мастера древних боевых искусств редко используют огнестрельное оружие, потому что оно бесполезно против настоящих мастеров. За исключением высокотехнологичного оружия, конечно.

Как только Дик перезарядил пистолет в очередной раз, Ша Первый схватил его за шею и повалил на пол.

Дик задыхался, пистолет выпал из его рук.

Е Мо подошел к нему и фыркнул: «И ты посмел мстить за Джейсона в таком жалком состоянии? Честно говоря, ты даже слабее Летающего Кинжала Джонсона».

Дик хрипел, но Е Мо было не интересно, что тот хочет сказать.

Ша Первый сломал шею Дик и бросил его на пол словно дохлого пса.

Затем Е Мо посмотрел на Смита и китайца в очках и покачал головой: «Ша Первый, убей и их».

«Не надо, пожалуйста! Я могу сказать, кто был предателем», китаец в очках в самом деле обмочил штаны.

Но у Е Мо не было никаких намерений отпускать его. Если Ша Первый не мог бы отследить предателя среди своих подчиненных, то он не смог бы выбраться из власти Рень Ша.

Ша Первый убил этих двоих без колебаний.

«Этот особняк и правда соблазнителен», посмотрел Е Мо на особняк и вздохнул.

Увидев, как Е Мо сжег тела огненными шарами, Ша Первый почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Е Мо был сильнее, чем он предполагал.

Через некоторое время Е Мо и Ша Первый покинули полыхающий шикарный особняк.

Той ночью в Сан-Франциско была уничтожена еще одна крупная банда, Банда Сан-Франциско. Скорее всего, правительство США снова доложит, что эта была их работа.

...

Через два дня Е Мо получил новый паспорт и улетел из Сан-Франциско в Гонконг.

Облака снаружи вызвали у него грустные мысли. Он вытащил старый дневник и погладил его по корешку, а затем положил перед собой. Е Мо медленно перевернул первую страницу.

В это время по улицам Китайского Квартала шла ничем не примечательная женщина. Она несла старую сумку и грустно смотрела на дороги.

Она вздохнула после долгой ходьбы: «Я возвращаюсь. Я оставалась в тени довольно долго, но я должна кое-что вернуть».

Она вытащила кошелек. Денег в нем было только на самолет, может быть даже и на него недостаточно. Она осторожно вытащила карту, которую дал ей Е Мо, и улыбнулась, говоря самой себе: «Сейчас я воспользуюсь твоими деньгами, но в будущем я достану твоей жене хороший подарок».

Она подошла к банкомату. «Тут есть пять тысяч дол...», она улыбнулась, но ее улыбка вскоре застыла. На экране было пятьдесят миллионов, а не пять тысяч.

Внезапно у нее защемило в носу. Она не стала снимать деньги и убрала карту, бормоча: «Ты очень глуп. Что ты сделал, дав мне все эти деньги? Такой же глупый, как и он...».